

Н.Б. Бугакова, С.А. Скуридина
N.B. Bugakova, S.A. Skuridina

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКАЯ ОНОМАСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МИРА В ИССЛЕДОВАНИИ ЯЗЫКА ПИСАТЕЛЯ

INDIVIDUAL-AUTHOR ONOMASTIC MODEL OF THE WORLD IN THE STUDY OF A WRITER'S LANGUAGE

Предлагаемое исследование посвящено рассмотрению терминологии современной литературной ономастики. Обращается внимание, в частности, на разночтения в употреблении термина, именующего собственно исследователя ономастических единиц, которые могут быть обусловлены отсутствием унифицированного термина для названия науки, изучающей имена собственные. Произведен обзор точек зрения, существующих в настоящее время относительно собственно понятия «литературная ономастика», отмечается дискуссионность термина «ономастическое пространство», под которым традиционно понимается совокупность всех встречающихся в нем онимов. Поскольку оним в тексте художественного произведения выполняет важные функции, определяя своеобразие не только ономастикона, но и апеллятивной системы, понимание замысла автора, создающего ономастическое пространство текста, является приоритетной задачей ученого, исследующего художественный текст с точки зрения литературной ономастики. В этой связи важен терминологический аппарат, используемый ономастологами. Существуют альтернативные точки зрения, считающие возможным включить в ономастическое пространство произведения одного писателя или группы авторов или даже «совокупность поэтонимов конкретной национальной художественной литературы», полагая возможным пределом ономастическое пространство всей мировой художественной литературы. Авторы настоящего исследования считают, что подобный подход приводит к неоднозначности понимания термина «ономастическое пространство», в связи с чем было бы логичным введение нового термина «ономастическая модель мира», под которой можно понимать не просто совокупность имен собственных определенного художественного произведения, а иерархическую структуру, обладающую системными признаками, проявляющимися в индивидуально-авторском ономастическом коде. В исследовании речь идет об ономастической модели мира писателя, выявляемой на основе анализа его текстов. Существующие на данном этапе развития науки термины недостаточно полно охватывают происходящие в литературной ономастике процессы, поэтому считаем возможным введение термина «индивидуально-авторская ономастическая модель мира», который позволит более точно понять принципы введения автором в ткань художественного текста той или иной ономастической единицы и отразит своеобразие мировоззрения художника слова.

Ключевые слова: ономастика, литературная ономастика, ономастическое пространство, ономастическая модель мира.

The proposed study deals with the consideration of the terminology of modern literary onomastics. Attention is drawn, in particular, to discrepancies in the use of the term that names the actual researcher of onomastic units, which may be due to the lack of a unified term for the name of the science that studies proper names. A review of the points of view that currently exist regarding the actual concept of literary onomastics is made, the debatability of the term "onomastic space" is noted, which is traditionally understood as the totality of all onyms found in it. Since the onym in the text of a work of art performs important functions, determining the originality of not only the onomasticon, but also the appellative system, understanding the author's intention, creating the onomastic space of the text, is a priority task for a scientist who studies a literary text from the point of view of literary onomastics. In this regard, the terminological apparatus used by onomatologists is important. There are alternative points of view that consider it possible to include in the onomastic space the works of one writer or a group of authors, or even "a set of poetonyms of a specific national fiction", considering the onomastic space of the entire world fiction as a possible limit. The authors of this study believe that such an approach leads to an ambiguous understanding of the term "onomastic space", in connection with which it would be logical to introduce a new term "onomastic model of the world", which can be understood not just as a set of proper names of a particular work of art, but as a hierarchical structure, which has systemic features, manifested in the individual author's onomastic code. The study deals with the onomastic model of the writer's world, which is revealed on the basis of the analysis of his texts. The terms existing at this stage in the development of science do not fully cover the processes taking place in literary onomastics, therefore, we consider it possible to introduce the term "individual-author's onomastic model of the world", which will allow us to more accurately understand the principles of introducing one or another onomastic unit into the fabric of an artistic text and reflect the originality worldview of the artist of the word.

Key words: onomastics, literary onomastics, onomastic space, onomastic model of the world.

DOI: 10.24888/2079-2638-2023-56-1-39-46

Имя собственное представляет собой особое явление в лексической системе языка. Имена собственные используются для наименования людей, животных, стран, рек, поселений и т.д. Присущее именам собственным разнообразие, как функциональное, так и языковое, привело к возникновению ономастики (греч. *ὀνομαστική* – искусство давать имена) – раздела языкознания, который занимается рассмотрением имен собственных, названий и т.п. Очевидно, что имена собственные (онимы), их значение и происхождение интересовали представителей разных наук с давних времен. На основе этого интереса и зародилась ономастика как наука. Основателями русской ономастики были М.В. Ломоносов [15, 6], А.Х. Востоков [8, 7], Е. Болховитинов [1, 16–20]. Среди современных исследований, посвященных ономастике и ее теоретическим вопросам, можно отметить, например, работу В.Н. Топорова, в которой он обращает внимание на важность изучения имен собственных, задаваясь вопросом: «может ли она (топонимика) рассматриваться как система» [27, 4]. Кроме этого, В.Н. Топоров пришел к мнению, что «собственное имя тем более "собственное", чем менее известен говорящему денотат, или когда известный денотат носит предельно непонятное название» [27, 8].

Однако отметим, что, несмотря на существование ономастики как науки уже достаточное количество времени (региональные ономастические школы в крупных

университетах нашей страны формируются в середине XX века [19, 69], до сих пор не существует единообразия в термине, который называл бы ученого, занимающегося проблемами ономастики. Можно встретить употребления *ономаст* и *ономатолог*, функционирующие в качестве синонимов (это отражено в «Словаре русской ономастической терминологии», где в качестве соответствия термину ономаст приводится термин ономатолог [18, 97]. Подобные разночтения могут быть обусловлены отсутствием унифицированного термина для названия науки, изучающей имена собственные [22, 105–117], что, в свою очередь, объясняется молодостью и периферийным положением литературной ономастики в общем корпусе ономастических исследований, а также нескоординированной деятельностью ученых-ономатологов, представляющих разные ономастические школы [28, 57–67]. В.И. Буганов в предисловии к изданию трудов С.Б. Веселовского (1974 г.) определяет ономастику как вспомогательную историческую дисциплину, называя ее «составной частью лингвистики» [5]. А.В. Суперанская, создатель «Словаря русских личных имен» (1998) и исследователь-ономатолог, понимает под ономастикой область прикладных исследований, сообщая, что ономастические факты востребованы историками, географами и литературоведами [23]. Ономастика носит междисциплинарный характер, потому что имя собственное может являться предметом изучения языка, литературы, астрономии, географии и пр. Среди исследователей-ономатологов принята следующая терминология (основные термины, которыми оперируют ученые, зафиксированы в «Словаре русской ономастической терминологии» [18]): в зависимости от того, что именно называет имя собственное, выделяют, например, *антропоним* для обозначения имени человека, *топоним* для обозначения географического названия), *зооним* для обозначения клички животного) и т.п.; совокупность всех имен собственных (онимов) формирует ономастикон [18, 98]. Необходимо учитывать тот факт, что отдельное имя может получить любая реалья окружающей действительности; из этого следует, что имен собственных существует неисчислимо множество. Отметим, что, несмотря на существование труда Н.В. Подольской, ряд ученых считает проблему ономастической терминологии острой, и не только в русской лингвистике. Речь идет об интернациональном характере этой проблемы, поскольку прибегнуть к единству терминов не представляется возможным из-за разницы, например, в научных традициях, в словообразовательных тенденциях разных языков. На это обстоятельство обращает внимание А.К. Матвеев, основатель и руководитель Уральской топонимической школы, говоря в том числе и том, что «даже постановка вопроса об унификации ономастических терминологий на международном уровне представляется ... достаточно рискованной» [16, 5–10]. Исследователь сообщает о необходимости рассмотрения ономастики не как части лексики, а как принципиально иного явления. В качестве аргумента приводится созданный ученым терминологический ряд ономатография – ономастикон, который точно соответствует ряду лексика – лексикология – лексикография – лексикон [16, 5–10]. Исследованию актуальных проблем современной ономастики посвящена также работа «Ономатология» [17]. На трудности, возникающие при попытке сопоставить отдельные ономастические терминологии, обращает внимание и М. Гарвалик. По его мнению, сложившаяся ситуация обусловлена «использованием нескольких разных терминов для обозначения одного и того же явления или типа имен, с разным пониманием (содержанием) одного и того же термина в разных ономастических школах, а также конкуренцией международных и отечественных терминов» [9, 5].

В современной лингвистике популярны исследования, касающиеся имен собственных в художественной литературе. Это обусловлено, на наш взгляд, расширением сферы исследования языка художественного текста, лингвистики текста. По мнению В.В. Виноградова, «вопрос о подборе имен, фамилий, прозвищ в художественной литературе, о структурных их своеобразиях в разных жанрах и стилях, об их образцах ... не может быть иллюстрирован немногими примерами. Это очень большая и сложная тема стилистики художественной литературы» [6]. В самостоятельную научную дисциплину в

этой связи выделилась литературная ономастика – раздел ономастики, занимающийся изучением онимов и специфики их употребления в художественных текстах. Говоря о терминологическом аппарате литературной ономастики, мы должны вспомнить исследование О.И. Фоняковой «Имя собственное в художественном тексте» [29]. Эта работа представляет литературную ономастику как отдельную дисциплину, обладающую названием, предметом и задачами исследования, а соответственно, и своей методологией. О.И. Фонякова формирует базовый список терминов литературной ономастики: «литературная ономастика; литературный антропоним, топоним и пр.; ономастическая парадигма текста; ономастическое пространство текста (= ономастикон текста); коннотация; говорящие имена; имя как текстовая скрепа; индивидуально-художественное значение имени собственного; онимизация; апеллятивизация; вторичная номинация; семантическая конденсация; три ступени семантической конденсации ИС в ХТ: индивидуализация, типизация и символизация; суггестивность семантики ИС; авторское преобразование ИС в художественной речи (типы имен); имя как ключевое (тематическая, доминантное) слово текста; приемы имяупотребления; паронимическая аттракция; ономастическое словотворчество; стилистический потенциал ИС» [29, 63]. По мнению А.А. Фомина, литературная ономастика – это комплексная герменевтическая дисциплина, главная цель которой – экспликация структуры смыслов поэтонима [28, 58]. С.А. Скуридина под литературной ономастикой понимает науку об особенностях функционирования имен собственных в художественном тексте [22, 115]. Н.В. Васильева говорит о сложностях, связанных с определением терминологических границ литературной ономастики, которые, по мнению исследователя, заключаются в множественности способов рассмотрения имени собственного в художественном тексте [4, 63]. Эти способы и приемы анализа не теряют связи с дисциплинами-источниками [4, 63].

До сих пор дискуссионным является понятие «ономастическое пространство», введенное в терминологический аппарат ономастологов в 1973 году А.В. Суперанской в книге «Общая теория имени собственного» и обозначающее сумму имен собственных, употребляющихся в языке данного народа для именованья реальных, гипотетических и фантастических объектов [23]. Работе А.В. Суперанской предшествовала статья В.Н. Топорова, в которой ученый употребляет термин «топономастическое пространство» для обозначения всей совокупности названий и указывает, что ономастическое пространство определяется моделью мира, существующей в представлениях данного народа в конкретное время, но в нем всегда сохраняются элементы прежних эпох [26, 33–34]. Н.В. Подольская, включив термин «ономастическое пространство» в ставший классическим «Словарь русской ономастической терминологии», определяет его как «комплекс имен собственных всех классов, употребляемых в языке данного народа в данный период для именованья реальных, гипотетических и фантастических объектов» и отмечает, что «онимическое пространство состоит из множества онимических полей (частей онимического пространства, включающих онимы определенного класса)» [18, 95].

В.И. Супрун, обращаясь к данному понятию в своей программной работе «Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал», рассматривает ономастическое пространство как именной континуум, существующий в представлении людей разных культур и в разные эпохи заполненный по-разному, в связи с чем можно говорить о фрагментарной представленности ономастического пространства в сознании каждого человека [24, 8]. По мнению В.И. Супруна, следует различать понятия «ономастическое пространство» и «ономастическое поле», так как ономастическое пространство – это совокупность имен собственных как таковая, безотносительно к ее внутреннему устройству, а ономастическое поле – это упорядоченная, иерархизированная совокупность имен собственных, представленная во всем многообразии их системно-структурных отношений и связей [24, 9]. Ономастическое поле имеет ядро, в которое входит незначительное количество знаковых элементов, и периферию (околядерное пространство), включающую ближнюю, дальнюю и крайнюю зоны. Ономастическое поле

характеризуется достаточной устойчивостью, стабильностью, но в то же время не лишено и функциональной подвижности [24, 9].

Логично предположить, что ономастическое пространство отдельного художественного текста как совокупность всех встречающихся в нем онимов – это фрагмент реального ономастического пространства, то есть того именного континуума, в рамках которого существует и творит автор. Писатель, создающий художественный текст, в любом случае придерживается существующих ономастических норм, даже если стремится от них абстрагироваться и изобразить нереальные события. Естественно, возможны ситуации, когда писатель в целях реализации художественного замысла прибегает к ономастическому творчеству, но даже в этом случае он не может не считаться с определенными правилами употребления имен собственных. Несмотря на то, что имя собственное – это «уникальный элемент художественного целого, без осознания значимости которого невозможно адекватное понимание текста» [10, 3], имя не существует в тексте самостоятельно: оно всегда взаимосвязано с другими элементами текста, поскольку это необходимо для создания художественного образа. Соответственно, исследовательский интерес ученых, занимающихся проблемами литературной ономастики, заключается прежде всего в поисках связей между онимом и текстом, в пространстве которого он функционирует. Известно, что «писатель подбирает либо конструирует не только личные имена, но и все компоненты ономастического пространства произведения. Он знает характеры, занятия, душевные и физические данные персонажей. И в этой ситуации имя не может не войти в какие-то связи с уже известными свойствами персонажа и задачами произведения» [13]. Эти связи могут оказаться многоплановыми и разнообразными, но они не всегда специально запланированы, осознанно введены автором. Имя в художественном произведении может сказать больше, чем задумал писатель [14]. На эти особенности функционирования ономастической единицы в художественном тексте обращает внимание и В.М. Калинин, считающий, что оним, кроме собственно номинации, может выполнять и другие функции, например, доставлять в текст «набор аккумулированной исторической, этнографической, географической, коннотативной и иной сопутствующей информации, и потому участвует наравне с другими средствами в «конструировании» хронотопа литературного произведения» [11]. По мнению ученого, онимная лексика чрезвычайно важна для формирования художественной картин мира, поскольку помогает определить «степень корреляции между информацией о названных собственными именами объектах, включая их семантику и поэтическую этимологию, и фундаментальными онтологическими и семиотически-ценностными категориями бытия, структурирующими мироощущение и мировосприятие человека» [11].

Анализ взаимодействия всех этих систем позволяет точнее понять замысел автора и цель введения в текст той или иной ономастической единицы. В этой связи важной задачей исследователя-ономатолога является выбор определенного подхода к анализу ономастических средств текста, гарантирующий идентификацию индивидуально-авторского своеобразия ономастикона того или иного писателя. В исследовании «Семантика антропонимов в художественном тексте: проблемы описания [3] анализируются существующие в современной литературной ономастике подходы к описанию онимов в художественном тексте, выделяя стилистический метод, апеллятивно-онимные механизмы, выявление ономастического пространства [3, 25–26]. Под ономастическим пространством понимается «временной континуум, существующий в сознании людей разных культур и в разные эпохи заполненный по-разному. Помимо реально существующих/существовавших объектов, в ономастическое пространство могут входить имена гипотетических объектов и субъектов» [2, 9].

Рассматривая понятие «ономастическое пространство» применительно к художественному произведению, С.П. Васильева, Е.В. Ворошилова расширяют его границы, отказываясь от традиционного обозначения данным термином совокупности имен отдельного художественного текста. По их мнению, ономастическое пространство

художественного произведения – это не только онимы, но и их системные связи: «доминирующая роль в ОПХП [ономастическое пространство художественного произведения. – Н.Б., С.С.] принадлежит системно-образным отношениям поэтонимов <...> Системность позволяет выявить мотивы отбора поэтонимов, а также описать и раскрыть их стилистические возможности в конкретном ономастическом пространстве художественного произведения [7]. На наш взгляд, приписываемый понятию «ономастическое пространство» функционал приводит к неоднозначности его понимания, в связи с чем логичным является введение нового термина «ономастическая модель мира», под которой можно понимать не просто совокупность имен собственных определенного художественного произведения, а иерархическую структуру, обладающую системными признаками, проявляющимися в индивидуально-авторском ономастическом коде. В нашем случае конкретизируем термин и поясним, что в исследовании речь идет об ономастической модели мира писателя, выявляемой на основе анализа его текстов. (Ср. «модель мира», – «сокращенное и упрощенное отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции, взятых в их системном ... аспекте» [25, 161]. Индивидуально-авторская ономастическая модель мира – это своего рода «скелет» художественного произведения, на который «наносится» весь текст, давая возможность говорить, в том числе, об апеллятивно-онимном взаимодействии.

Предлагаемая гипотеза о существовании индивидуально-авторской ономастической модели мира базируется на положениях Воронежской ономастической школы, основатель которой проф. Г.Ф. Ковалев считает, что употребление имени собственного в художественном тексте предопределяется взаимодействием четырех факторов: авторским сознанием, системностью именника, социальными характеристиками, хронотопностью [14]. Очевидно, что продуктивный комплексный анализ ономастикона художественного текста возможен при рассмотрении указанных факторов в совокупности, но, как отмечает С.А. Скуридина, продолжая наблюдения Г.Ф. Ковалева, «имена собственные могут выступать средством актуализации мифологической картины мира, а также важными элементами конструирования авторского мифа и ономастического хронотопа – пространственно-временного единства, создаваемого в художественном тексте системой онимов» [21, 12]. Кроме того, отметим, что исследователи Воронежской ономастической школы особое внимание уделяют собственным именам, функционирующим в русской художественной литературе, исследование которых способствует не только более глубокому проникновению в художественный текст, но и раскрытию секретов творческой лаборатории того или иного автора. По мнению С.А. Скуридиной, существует «ономастический код – особая система ономастических единиц, с помощью которой представлена автором и может быть выявлена читателем знаковая для художественного текста комбинация смыслов, переданная через авторские онимы» [21, 12]. И здесь важно обратить внимание на индивидуально-авторское своеобразие формирования ономастикона. По мнению ведущего ученого Донецкой ономастической школы В.М. Калинкина, «среди онимного материала в языке писателя почти неизбежно встретятся формально одинаковые, но различные по свойствам собственные имена» [12]. Кроме того, автор может именовать героя по имени, по фамилии, по прозвищу, даже по номеру; кто-то из персонажей до старости носит уменьшительно-ласкательное имя. Очевидно, что таким образом автор художественного произведения демонстрирует смыслы, которые он вкладывает в именование героя, и эти смыслы связаны с судьбой героя и смыслом художественного произведения. Среди существующих на эту тему исследований отметим, например, работу О.А. Ковалева [20], который выделил следующие функции онима в художественном тексте: 1) основной способ идентификации персонажа, 2) выражение его репутации и социального статуса, отношения к нему других, 3) способ авторской характеристики героя [20]. Ученый отмечает также, что «важным моментом оказывается... выбранный автором способ номинации героя (полное имя – фамилия, имя, отчество, или только какой-то один из его элементов; замена имени прозвищем или указанием на социальный статус героя и т.д.)» [20].

Завершая рассмотрение проблемы взаимосвязи терминов «ономастическое пространство художественного текста» и «индивидуально-авторская ономастическая модель мира», отметим, что оним в тексте художественного произведения выполняет важные функции, определяя своеобразие не только ономастикона, но и апеллятивной системы. Понимание замысла автора, создающего ономастическое пространство текста, является приоритетной задачей ученого, исследующего художественный текст с точки зрения литературной ономастики. В этой связи важен терминологический аппарат, используемый ономатологами. На наш взгляд, существующие на данном этапе развития науки термины недостаточно полно охватывают происходящие в литературной ономастике процессы, поэтому считаем возможным введение термина «индивидуально-авторская ономастическая модель мира», который позволит более точно понять принципы введения автором в ткань художественного текста той или иной ономастической единицы и отразит своеобразие мировоззрения художника слова.

1. Болховитинов Е. О личных собственных именах славяноросов // *Вестник Европы*. 1813. Ч. 60. С. 16–20.
2. Ботова Е.И. *Имя собственное как единица структуры художественного текста*. Санкт-Петербургский государственный университет. 2016.
3. Бурцев В.А. Семантика антропонимов в художественном тексте: проблемы описания // *Philologos*. Елец, 2022. 3(54). С. 23–30.
4. Васильева Н.В. Институт языкознания РАН Москва, Россия vasileva-natalia@iling-ran.ru <https://orcid.org/0000-0002-8481-1438> *Метаязык литературной ономастики в лексикографическом представлении*. 2022.
5. Веселовский С.В. Ономастикон. URL: https://vk.com/doc-22926171_186921295 (дата обращения: 15.09.2022).
6. Виноградов В.В. *Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика*. М., 1963.
7. Ворошилова Е.В., Васильева С.П. *Литературная ономастика: учеб. пособие для студентов филологических специальностей*. Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2009.
8. Востоков А.Х. *Задача любителям этимологии* // *Санкт-Петербургский вестник*. СПб., 1812. С. 7.
9. Гарвалик М. К вопросу о современной ономастической терминологии // *Вопросы ономастики*. 2007. № 4. С. 5–13.
10. Дырдин А.А. *Хронотоп воды/реки в раннем творчестве А. Платонова* // *Филологический класс*. 2016. № 4(46). С. 62–71.
11. Калинин В.М. Евгений Степанович Отин – ономаст: попытка научной популяризации в миноре // *Вопросы ономастики*. 2015. № 1(18). С. 234–246.
12. Калинин В.М. Знакомьтесь: поэтонимология // *Вестник Тамбовского университета. Серия «Филологические науки и культурология»*. 2016. Т. 2, Вып. 4(8). С. 18–27.
13. Ковалев Г.Ф. *Аспекты изучения имен собственных в художественных произведениях* // *Избранное. Литературная ономастика*. Воронеж, 2014. С. 3–27.
14. Ковалев Г.Ф. *Литературная ономастика – поле исследований для литературоведов и лингвистов* // *Русистика без границ*. 2017. № 2. С. 30–40.
15. Ломоносов М.В. *О происхождении притяжательных, отечественных и отеческих имен и женских от мужских* // Ломоносов М.В. *Полное собрание сочинений*. Т. 7. Труды по филологии. М.–Л., 1952. С. 469–473.
16. Матвеев А.К. Ономастика и ономатология: терминологический этюд // *Вопросы ономастики*. 2005. № 2. С. 5–10.
17. Матвеев А.К. *Ономатология*. М., 2006.
18. Подольская Н.В. *Словарь русской ономастической терминологии*. 2-е изд. М., 1988.
19. Попов С.А. Основные направления Воронежской ономастической школы // *Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика*. 2018. № 4.
20. *Поэтика имени: Сб. науч. тр. / под ред. Г.П. Козубовской и И.Н. Островских*. Барнаул, 2004.
21. Скуридина С.А. *Ономастический код художественных текстов Ф.М. Достоевского: дисс. ... докт. филол. наук*, Воронеж, 2020.

22. Скуридина С.А. Специфика терминологии литературной ономастики // *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики*. 2020. № 1(36). С. 105–117.
23. Суперанская А.В. *Общая теория имени собственного*. М., 2007.
24. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград, 2000. С. 8–9.
25. Топоров В.Н. Модель мира // *Мифы народов мира: Энциклопедия*. М., 1980. Т. 2. С. 161–166.
26. Топоров В.Н. О палийской топономастике // *Ономастика Востока: Исследования и материалы*. М., 1969. С. 33–34.
27. Топоров В.Н. От имени к тексту // *Имя: Семантическая аура* / отв. ред. Т.М. Николаева. М., 2007. С. 4–8.
28. Фомин А.А. Всегда ли литературная ономастика тождественна поэтической ономастике? // *Вопросы ономастики*. 2009. № 7. С. 57–67.
29. Фонякова О.И. *Имя собственное в художественном тексте*. Л., 1990.